

"Что я знаю? Позволь мне сказать тебе, что я знаю гораздо больше". Хуо Ифань опустил руку, поднятую, чтобы ударить Су Пэйчжэня. "Я также знаю, что он делает это ради рекламы. Он постоянно жертвует ресурсы в зону бедствия, и он все еще остается там в качестве волонтера. Что не так? "И что?"

Хуо Цзиньяо знал, как изобразить хорошего парня. Какая помощь при стихийном бедствии? Это все потому, что там был Су Цинган.

"Ну и что?" Су Пэйчжэнь почти смеялся над ним. "Ты хочешь сказать, что сознательно упускаешь такую хорошую возможность, когда знаешь, что Хуо Цзиньяо нет в городе Ронг?"

"Какую возможность?" Хуо Ифань посмотрел на Су Пэйчжэня широко раскрытыми глазами. "Скажи мне, какая еще у меня есть возможность?"

Его уже выгнал старый мастер Хуо. Какая у него была возможность?

"Хуо Цзиньяо находится в городе Си. В городе Си произошло землетрясение".

Су Пэйчжэнь уставилась на лицо Хуо Ифана. Она не верила, что он не подумал об этом. "Это правда, что тебя выгнали из группы Тяньюй, но прошло не так много времени. Кто знает?"

"Кто знает?" усмехнулся Хуо Ифань. "Люди, которые должны знать, все знают. А ты что думаешь?"

Су Пэйчжэнь закатила глаза. Она сделала два шага вперед и схватила Хуо Ифана за воротник рубашки.

"Неудивительно, что ты не можешь победить Хуо Цзиньяо. С твоей трусостью, ты бы мечтал, если бы хотел победить Хуо Цзиньяо".

"Ладно, ладно, ладно. Я трусливый. Хуо Цзиньяо не труслив. Если Хуо Цзиньяо не труслив, то почему ты здесь? Иди и найди его. Но проблема в том, что..."

Хуо Ифань презрительно посмотрел на Су Пэйчжэня и усмехнулся: "Ты ему не нравишься".

Су Пэйчжэнь была раздражена и подняла руку, чтобы снова ударить Хуо Ифана.

На этот раз пощечина не попала в него. Хуо Ифань схватил ее за руку и притянул к себе.

"Разве ты не хочешь, чтобы я возглавил группу Тяньюй? Ты хочешь стать женой президента Tianyu Group, чтобы получить лучшее от Су Цинсана, верно?"

"И что с того?" Су Пэйчжэнь посмотрел ему в глаза. "Ты можешь отдать его мне?"

"Конечно."

Но предпосылка такова, что Хуо Цзиньяо умрет первым. Осмелишься ли ты на это?"

Су Пэйчжэнь рассмеялась. Она посмотрела на Хуо Ифань и сказала немного холодным голосом: "Хуо Ифань, я не буду вредить себе только ради того, чтобы навредить своему врагу. Позволь мне сказать тебе. Я человек, который может делать все, кроме всего незаконного".

Такое уже случилось в городе Линь.

"Это правда, что я не люблю Су Цинсана и Хуо Цзиньяо, но я не готов сделать что угодно, лишь бы избавиться от них". Хуо Ифань. Ты должна понять, что только когда у тебя будет свобода, у тебя будет шанс получить Группу Тяньюй. Если у тебя нет свободы... Даже если ты получишь Группу Тяньюй, ты сможешь остаться в тюрьме".

"Тогда что еще можно сказать?" Хуо Ифань отпустил ее руку и оттолкнул ее. "Если Хуо Цзиньяо не умрет, у меня не будет шанса. Что еще я могу сказать?"

"Это не обязательно правда". Су Пэйчжэнь сделал шаг вперед и посмотрел на Хуо Ифань. "В последний раз, когда я приходил в семью Хуо искать дедушку, дедушка не обратил на меня особого внимания. Но я кое-что слышал".

"Что?"

"Город Си - хорошее место". Су Пэйчжэнь посмотрела на Хуо Ифань. "Я готов сделать это лично. Однако в этот период времени иди к дедушке и делай то, что должен делать, будь то плач или мольба. Сначала попроси дедушку разрешить тебе вернуться в группу Тяньюй. Если это не сработает, иди и умоляй своего дядю. У Хуо Цзиньяо не очень хорошие отношения с родителями. Однако у дяди должно остаться хорошее впечатление о тебе. Иди и умоляй своего дядю. Неважно, какой способ ты используешь, пусть они вернут тебя в группу Тяньюй. Остальное предоставь мне".

"Поручить это тебе?" Слова Су Пэйчжэня заставили Хуо Ифаня поднять брови. "Что именно ты собираешься делать? Если ты не хочешь избавиться от Хуо Цзиньяо, то как ты можешь этого добиться?"

"Если ты не веришь в мои способности, ты не обязана делать то, что я говорю".

Су Пэйчжэнь зачесала волосы за голову. "Короче говоря, твоя возможность прямо перед тобой.

Если ты не сможешь присоединиться к группе Тяньюй, то все мои предыдущие усилия будут напрасны".

"Хорошо, я подожду и посмотрю". Хуо Ифань подалась вперед и ущипнула себя за подбородок. "Если ты действительно сможешь заставить Хуо Цзиньяо потерять желание заниматься делами компании, тогда у меня есть способ заполучить Tianyu Group. Когда придет время, я обязательно выдам тебя замуж в семью Хуо и сделаю женой президента Tianyu Group".

"Хорошо, я подожду". Как только Су Пэйчжэнь заговорила, она отмахнулась от руки Хуо Ифань и достала документ из сумки, которую принесла с собой.

"Вот."

"Что это?"

"Это подарок для старого мастера Хуо, чтобы помочь тебе попросить прощения". Су Пэйчжэнь сузила глаза. "Ты же не думала, что Старый Мастер позволит тебе вернуться без твоего участия?"

Хуо Ифань достал документ и посмотрел на него. Его выражение лица сразу же изменилось.

"Как ты получил его?"

"Тебя не должно волновать, как я его получил. Несмотря ни на что, с этим подарком ты, естественно, сможешь вернуться в группу Тяньюй. Когда вернешься, держись в тени. Но этот проект должен быть выполнен красиво и хорошо. Иначе тебе не будет места в Группе Тянью".

Хуо Ифань оценил Су Пэйчжэнь с ног до головы. Не удержавшись, он подошел к ней и легонько поцеловал в щеку.

"Женщина, я действительно чувствую, что мой брат был слеп, выбрав твою сестру вместо тебя".

"Конечно, он слеп". Су Пэйчжэнь усмехнулась. Ее способности и методы намного превосходили способности и методы Су Цинсана.

Только человек без вкуса, как Хуо Цзиньяо, будет относиться к Су Цинсану как к сокровищу.

"Он слеп, но я не слепа".

Пока Хуо Ифань говорил, он поднял Су Пэйчжэнь и потянул ее за одежду.

"Что ты делаешь? У тебя все еще есть настроение для этого в такое время?"

"Чем больше я чувствую себя в настроении для этого в такое время. Не волнуйся, с этим подарком старый мастер точно согласится отпустить меня в группу Тянью".

...

Су Цинган и Хуо Цзиньяо держались за руки, стоя на склоне.

С момента землетрясения прошло более двадцати дней. Они вдвоем помогали друг другу в течение недели.

Ситуация в зоне бедствия в основном стабилизировалась, о раненых позаботились. Что касается уже погибших, то они не могли контролировать ситуацию.

Высшее руководство было очень удовлетворено работой своей медицинской команды. Теперь, когда ситуация стабилизировалась, местные больницы, расположенные по соседству с Си Сити, отправили людей на помощь.

Теперь их миссия считалась выполненной, и было принято решение об их отъезде.

Вылет был назначен на завтрашнее утро. Аэропорт в Си-Сити был поврежден во время землетрясения. В настоящее время им нельзя было пользоваться.

Сначала им пришлось лететь в город N на вертолете. Затем они должны были перебраться из Н-Сити в Ронг-Сити.

Когда на следующий день они сели в вертолет, они не ожидали, что человек, который прилетит за ними, будет Чжан Ичен.

"Дядя?"

"Дядя."

Хуо Цзиняо посмотрел на Чжан Ичэна. Прошла неделя. Чжан Ичэн, казалось, оправился от своих травм. Его цвет лица приобрел здоровый оттенок загара. Он выглядел гораздо более энергичным.

На нем была зеленая военная рубашка. Его рукава были закатаны, и его сильные руки были открыты.

"Дядя, ты оправился от травмы?" Хуо Цзиняо внимательно осмотрел Чжан Ичэня. Казалось, он был в здоровом расположении духа. Казалось, он действительно выздоровел.

"Да." Чжан Ичэн кивнул, но его взгляд не упал на Су Цинсана. "Так получилось, что я тоже собираюсь в город N".

"Ты здесь уже давно?"

"Я здесь уже два дня". В зоне бедствия было много дел. Как у солдата, у него были свои обязанности, от которых он не мог уйти.

"Разве твоя рана еще не зажила? Почему ты не отдохнул еще немного?" Голос Хуо Цзиняо был наполнен беспокойством. "Неужели двоюродная бабушка согласилась, чтобы ты так безрассудно поступил?"

"Я уже выздоровел".

Чжан Ичэн слегка холодным голосом показал глазами, чтобы они сели как положено.

Кроме Хуо Цзиняо и Су Цинсана, в этот раз пришли коллеги из больницы Су Цинсана. Они знали, что Хуо Цзиняо очень способный, но не ожидали, что солдаты тоже будут его знать.

Все поднялись на борт вертолета. Очень скоро вертолет взлетел.

Су Цинган сидела рядом с Хуо Цзиняо. Она выглянула из самолета.

До того, как они прилетели, это был красивый и процветающий город. Теперь, когда она огляделась, то увидела только руины.

У нее было не очень хорошее настроение. Хуо Цзиняо пожал ей руку, и она повернулась, чтобы посмотреть на него. Она слегка покачала головой, чтобы показать, что с ней все в порядке.

Меньше чем за месяц она пережила жизнь и смерть, видела жизнь и смерть.

Хотя она не могла полностью принять это, сейчас она была намного спокойнее, чем тогда, когда только столкнулась с этим.

Чжан Ичэн не отрывал глаз от самолета, как будто не видел, что Хуо Цзиняо и Су Цинган держатся за руки.

Когда они достигли города N, самолет приземлился в аэропорту. Су Цинган и Хуо Цзиняо вышли из самолета последними.

Хуо Цзиняо спустился первым и протянул руку Су Цинсану. Су Цинган спрыгнула с самолета, держа свою руку в его.

Когда она повернулась лицом к Чжан Ичэну, Су Цинган очень вежливо кивнула. "Спасибо, дядя. До свидания, дядя".

холодно ответил Чжан Ичэн. Су Цинган развернулась и ушла. Перед тем, как уйти, она бросила взгляд на запястье Чжан Ичэна.

Там был шрам, который выглядел очень новым. Такого она еще не видела.

Хуо Цзиньбао вовремя положил руку ей на плечо. Он также поблагодарил Чжан Ичэна. "Спасибо, дядя. Если вы свободны, приходите в город Ронг на этой неделе. Я угощу тебя едой".

"Мы поговорим об этом, когда придет время. Я думаю, что в последнее время мы будем очень заняты, и у меня не будет времени поехать в город Ронг".

Все знали, что подразделение Чжан Ичэна находится в городе Си.

Пока этот вопрос не был полностью решен, он боялся, что у него не будет времени вернуться в город Ронг.

Хуо Цзиньбао был просто вежлив. На самом деле, он не хотел видеть Чжан Ичэна сейчас. Даже если бы он был его родным дядей.

Они не вернулись в город Ронг вместе с Сунь Хуэйем и остальными. Вместо этого они сели на самолет до города Линь.

Ли Цяньсюэ знала, что Су Цинган пережил землетрясение. Она так волновалась, что чуть не последовала за ними.

Если бы Хуо Цзиньбао вовремя не связался с ней и не сказал, что состояние Су Цинсана стабильно, Ли Цяньсюэ отправилась бы в зону бедствия, не заботясь ни о чем другом.

Когда она узнала, что Су Цинган не вернулся в город Жун, а остался в городе Си, она очень встревожилась.

Однако Су Цинган вел себя так, словно ничего не произошло. Она звонила ей каждый день, чтобы сообщить, что она в безопасности. Она ничего не говорила о ситуации в зоне бедствия.

То, что она ничего не говорила, не означало, что Ли Цяньсюэ ничего не знала. О том, сколько было афтершоков и какие изменения произойдут, каждый день сообщалось по телевидению, в новостях и в Интернете.

При таких обстоятельствах Су Цинсану все равно пришлось остаться там. Как Ли Цяньсюэ могла не волноваться?

Она каждый день следила за новостями, а после восстановления связи попросила Су Цинсана связываться с ней каждый день. Но даже несмотря на это, Ли Цяньсюэ все равно очень волновалась.

Теперь, когда Су Цинган стояла перед ней невредимая, Ли Цяньсюэ обняла ее и в насмешку над гневом слегка шлепнула по спине.

"У тебя действительно есть смелость, а ты даже не слушаешь меня больше. Я говорила тебе идти домой, но ты не пошла. Знаешь ли ты, что напугала меня до смерти?"

Когда она узнала, что Су Цинсан пережил землетрясение, она хотела, чтобы он немедленно вернулся. Однако Су Цинган не вернулась и даже притащила с собой Хуо Цзиньао, чтобы безрассудно возиться с ним.

"Мама, я ведь теперь в порядке?"

Глаза Су Цинсана слегка покраснели. Она была очень благодарна за то, что ей удалось избежать смерти.

"Ты не та, чтобы говорить. Ты уже так сильно похудела".

Ли Цяньсюэ посмотрела на Хуо Цзиньао. Она хотела покритиковать его за то, что он плохо заботится о Су Цинсане.

Однако она поняла, что цвет его лица был еще хуже, чем у Су Цинсана, а сам он, похоже, похудел еще больше, чем Су Цинсан.

Зная, что он сопровождал Су Цинсана всю дорогу, она не могла не ворчать: "И ты тоже. Ты уже взрослый, а все еще позволяешь ей безрассудно шалить. Даже если бы она хотела остаться, разве ты не мог вернуть ее домой?"

"Это моя вина. Я не пытался убедить ее".

Хуо Цзиньао признал свою ошибку с очень хорошим отношением. Ли Цяньсюэ хотела вспыхнуть, но не смогла.

Ее зять уже последовал за ее дочерью в зону бедствия в качестве добровольца. На что еще она могла сердиться?

Не удержавшись, она снова хлопнула Су Цинсана по плечу.

"На этот раз мне все равно, что ты скажешь. Ты должен остаться еще на несколько дней, прежде чем уедешь. Ты знаешь, что твой дедушка тоже очень беспокоился о тебе. Когда он узнал, что ты находишься в зоне бедствия, он даже пошел сегодня в храм Цинъюань и сказал, что хочет помолиться за тебя. Он очень стар, поэтому я попросила Юйсинь пойти с ним".

Неудивительно, что она не видела старого мастера Ли. Услышав, что он молится за нее, Су Цинган была очень тронута, хотя и не верила в подобные суеверия.

"Хорошо, я останусь здесь еще на несколько дней".

Су Цинган и Хуо Цзиньао остались в доме Ли. Во второй половине дня вернулись старый мастер Ли и Су Юйсинь.

Оба они были очень рады видеть Су Цинсана. Казалось, у них было бесконечное множество вопросов к Су Цинсану.

Су Юйсинь получил оценку. Он был лучшим по науке в городе Лин. Он также подумывал об учебе в столичном университете.

Су Цинган был рад за него.

Она вдруг подумала о Бай Чжихане. Несмотря ни на что, у них с Су Юйсином были отношения.

Ей было интересно, какие у нее оценки и в какую школу она пойдет.

Она хотела спросить, но сейчас было неподходящее время, поэтому она могла поговорить об этом только позже.

Ночью в городе Линь внезапно начался дождь, сопровождаемый раскатами грома.

Су Цинган очень устала, но из-за раскатов грома не могла заснуть.

Она металась и ворочалась на кровати. Хуо Цзиньбао уже собирался заснуть, но из-за ее действий он больше не мог заснуть.

"Что случилось?"

"Ничего, просто не могу заснуть".

"Ты думаешь, что гром слишком громкий?"

"Вроде того". Другая причина была в том, что она думала о Су Юйсине.

Он решил поступить в университет в столице, что было далеко от дома. Хотя он мог возвращаться во время зимних и летних каникул, все же удобнее было оставаться в городе Линь.

Ее дедушка был стар, а Ли Цяньсюэ каждый день занималась делами компании.

Су Цинган не могла смириться с этим, но она также понимала, что ничего не поделаешь.

Была еще Бай Чжихань. Она только что спросила Су Юйсина и сказала, что Бай Чжихань не очень хорошо сдала вступительный экзамен в колледж. Ее результаты не были идеальными.

Возможно, она не сможет поступить в университет вместе с Су Юйсином в столице.

Она могла сказать, что Су Юйсин испытывала искренние чувства к Бай Чжихань. Но если бы они были разлучены на четыре года учебы в университете, было бы слишком много непредсказуемых переменных.

Бай Чжихань чувствовал себя очень неуверенно, но Су Юйсин был настроен решительно.

Он всегда знал, чего хочет, и, вероятно, не пойдет на компромисс ради Бай Чжихань.

Она почувствовала болезненное ощущение на губах. Су Цинган не мог не посмотреть на Хуо Цзиньбао. "Что ты делаешь?"

"Разве ты не устала?" Хуо Цзиньбао снова легонько прикусил ее губы. "Разве ты никогда не устаешь? Разве ты не устала от того, что каждый день думаешь о разных вещах?"

"Почему бы не думать о разных вещах?"

Они моя семья, конечно, я..."

Он запечатал ее рот поцелуем, и она не смогла больше ничего сказать. Су Цинган это немного раздражало. Она серьезно волновалась, а ему было все равно.

Она потянулась, чтобы ударить его, но Хуо Цзиньняо прикусил ее губы и очень тихо произнес.

"Ты все равно не устала, так почему бы нам не заняться чем-нибудь другим?"

Пока Хуо Цзиньняо говорил, его большая рука начала проникать в ее одежду.

Су Цинган была так зла, что рассмеялась. "Кто сказал, что я не устала? Но гром так громко гремит, как же я могу спать?"

"Ну, тогда ты действительно недостаточно устала. Когда ты устанешь, то, естественно, заснешь".

Голос Хуо Цзиньняо был приглушенным. Су Цинган не могла оттолкнуть его. Она могла только позволить ему делать все, что он хочет.

Когда они увидели друг друга, Хуо Цзиньняо внезапно перестал двигаться.

Его рука инстинктивно потянулась к прикроватной тумбочке, но он вспомнил, что они находятся в доме семьи Ли, а не в городе Жун.

Он стиснул зубы и перевернулся, чтобы отлепиться от тела Су Цинсана.

В этот момент Су Цинган обняла его. Она встретила с ним глазами, и ее взгляд был ясным.

"Разве мы не договорились завести ребенка?"

Выражение лица Хуо Цзиньняо было немного противоречивым. Он еще не был готов.

Но как Су Цинган могла дать ему время на подготовку? Она перевернулась и заняла доминирующее положение над ним.

Хуо Цзиньняо никогда не отличался самообладанием в ее присутствии. Он смотрел на нее и говорил сквозь стиснутые зубы.

"Ты стала смелее".

"Не так смело, как ты". Су Цинган укусил его за ухо. "Ты растолстел от того, что не смог выполнить свое обещание".

Она обвиняла его в том, что он не сдержал свое слово. Хуо Цзиньняо посмотрел в ее слегка затуманенные глаза, затем стиснул зубы и перешел от покорной позиции к инициативе.

Забудьте об этом. Если она хочет иметь ребенка, то это зависит от судьбы.

Перед тем как объединиться, Хуо Цзиньняо прекратил свои действия. Он посмотрел в ее завораживающие глаза, и его голос был тверд.

"Только один раз. Если ты забеременеешь, то рожай.

Если нет, тогда возвращайся и делай то, что должен, хорошо?"

Если бы Су Цинган не был сейчас в плохом состоянии, она бы его избила. Что он имел в виду?

Она не согласилась, но Хуо Цзиньняо уже принял решение. Он опустил талию и отдался ей.

Су Цинган стиснула зубы. Она немного стеснялась, но в конце концов подняла талию.

Она была гинекологом, поэтому, естественно, знала, при каких обстоятельствах ей будет легче иметь детей.

Хуо Цзиньбао знал, о чем она думает, и не мог не рассмеяться. Он действительно не знал, что Су Цинган так настойчиво хочет иметь детей.

"Дорогая, раз ты так себя ведешь, может, мне сегодня больше работать?"

Су Цинган захотелось укунить его снова, но она не укусила его, а повернулась, чтобы почесать ему спину.

"Не волнуйся, милый. Я обязательно буду усердно работать".

Су Цинган больше не могла этого выносить. Она подняла голову и укусила его за плечо.

Этот парень использовал ее в своих интересах и при этом притворялся обиженным. Как же это раздражает.

... ..

"Цинган, ты действительно плохой".

Су Цинган пробыла в семье Ли два дня вместе со старым мастером Ли и Ли Цяньсюэ. Сегодня у нее наконец-то появилось время, чтобы попросить Ли Цяньсюэ отпустить ее погулять.

Как только она вышла, она отправилась на поиски Ши Мэнгуана.

Ши Мэнвань вернулась с соревнований во Франции, но была очень занята. В этот раз она не выиграла чемпионат, но получила награду за особый дизайн.

Эта награда была очень значимой, и она также сделала Ши Мэнван известной за границей как начинающего дизайнера. Все больше и больше людей приходили искать ее.

Когда Су Цинган снова увидела Ши Мэнван, она поняла, что та тоже выглядит не лучшим образом.

"У тебя под глазами темные круги. Ты беспокоилась обо мне? Или ты была занята работой?"

"Ты бессердечный негодяй". Ши Мэнван ущипнул ее за руку. "Конечно, я волновалась за тебя".

Она действительно беспокоилась о Су Цингане.

Если бы она позже не узнала, что Хуо Цзиньбао сопровождал ее в зону бедствия, она бы тоже пошла.

Су Цинган была тронута. Она крепко обняла себя за талию и сказала: "Хорошо, хорошо, теперь я в порядке".

Она немного отступила назад и посмотрела на выражение лица Ши Мэнгуана. "Ты, не думай, что я не знаю. Ты определенно не спал всю ночь, снова рисуя. Я знаю, что ты хочешь заработать деньги, но независимо от того, насколько сильно ты хочешь заработать деньги, ты должен заботиться о своем здоровье".

Ши Мэнван ничего не сказала. Это была правда, что она хотела заработать деньги. Но также верно и то, что она хотела доказать.

Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй были помолвлены. Она была бессильна остановить их, но и сделать ничего не могла.

За это время Чжан Хаоцзе дважды приходил за ней, но она избегала его. Когда он приходил в студию, она просила людей сказать, что ее там нет.

Когда он приходил к ней домой, она пряталась и не открывала ему дверь.

Иногда Ши Мэнван не понимал. Он уже был помолвлен, так почему он пришел искать ее?

Пытался ли он превратить ее в любовницу?

Или Чжан Хаоцзе была настолько уверена в себе? Уверенная в своих чувствах к нему и в том, что она никогда не выйдет из-под его контроля, поэтому ему нечего бояться?

Несмотря ни на что, Ши Мэнван чувствовала усталость. Хотя она и знала, что Чжан Хаоцзе - старший брат, которого ей не хватало более десяти лет.

Но такие отношения, такие отношения, где она была третьей стороной, были слишком утомительны для нее.

"Мэнван, что случилось? Ты действительно устала?"

"Да, я очень устала". Ши Мэнван поджала губы. "Это не очень большая награда, но интернет сейчас так развит. Многие люди хвастаются этой наградой. В эти дни у меня даже не хватает времени, чтобы принимать заказы через интернет".

Су Цинган посмотрел на нее с жалостью. "Бедная ты. Почему бы тебе не сделать перерыв на некоторое время? Или временно прекратить принимать заказы, или нанять еще несколько человек".

Ваша студия в любом случае уже сейчас масштабна, так что вы также можете набрать много людей."

"Я хочу, но есть не так много хороших дизайнеров, которые имеют стиль, похожий на мой, и согласны с моей эстетикой".

Су Цинган очень хорошо знал Ши Мэнван. Она не стала продолжать разговор на эту тему.

Ши Мэнван больше не думала о Чжань Хаоцзе. Она чувствовала душевную боль, когда думала об этом человеке, но она чувствовала пустоту и страдание, когда не думала о нем.

Ей хотелось лишь подавить эмоции в глубине души и избавиться от этих мыслей. Вместо этого она расспросила Су Цинсана о происшествии в зоне бедствия.

Сестры ходили по магазинам, болтали, собирались и пили чай вместе, как тогда, когда Су Цинган был еще в городе Линь.

В это же время в городе Линь медленно приземлился самолет.

Су Пэйчжэнь носила на переносице солнцезащитные очки от Диор, а на ней были последние

летние модели от Шанель.

Она медленно вышла из аэропорта с едва заметной улыбкой на губах.

Она, Су Пэйчжэнь, вернулась в город Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086982>